

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

...в порядке социального контроля за соблюдением прав человека при осуществлении правосудия в РФ, изучил на предмет соблюдения процессуального законодательства определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 июня 2004 г., которым был отменен оправдательный приговор Красноярского краевого суда от 30 декабря 2003 г. по уголовному делу по обвинению Д.В.В. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.275, 159 ч.3 п. «б» УК РФ.

Изучение поступивших материалов позволяет дать следующее заключение по указанному вопросу:

1. Из текста определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ следует, что к числу процессуальных нарушений, допущенных в судебном разбирательства по делу Д.В.В., отнесено исследование сторонами **процессуальной достоверности** заключений экспертов и специалистов в присутствии присяжных заседателей.

Так, в определении отмечается, что «при исследовании заключения постоянно действующей технической комиссии КГУ (ПДТК КГУ) защита и подсудимый подвергали сомнению достоверность данного доказательства, ссылаясь на подчистки...» Далее подчеркивается, что «...Д., не смотря на замечания председательствующего судьи, в присутствии присяжных заседателей ставил под сомнение процессуальную достоверность экспертных заключений, проводившихся в Санкт-Петербурге... и в Москве» По мнению Судебной коллегии, указанные действия сторон нарушили положения ч. 2 ст. 334 УПК РФ, которая исключает исследование вопросов права (уголовно-процессуального, уголовного) с участием присяжных заседателей.

С этими суждениями Судебной коллегии нельзя согласиться по следующим причинам:

Вынося вердикт, присяжные заседатели оценивают доказательства. Об этом праве присяжных четко говорится в ч. 1 ст. 17 УПК РФ. При этом уголовно-процессуальный закон исключает из компетенции присяжных заседателей оценку только одного свойства доказательства – допустимости, поскольку такая оценка является исключительно юридической и возможна только при наличии профессионального знания норм процессуального права, которое отсутствует у присяжных заседателей.

Другие свойства доказательств, которые устанавливаются на основе внутреннего убеждения, должны оцениваться именно присяжными заседателями, причем эта оценка (отраженная в вердикте) и основанные на них выводы присяжных о доказанности фактов дела являются обязательными для

председательствующего судьи и определяют вынесение им обвинительного либо оправдательного приговора.

Очевидно, что достоверность входит в число тех свойств доказательства, которые подлежат оценке исключительно присяжными заседателями, а не председательствующим судьей. Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что в ходе судебного разбирательства присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1,2 и 4 части первой статьи 229 УПК РФ и, кроме того, решают вопрос о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения. Однако ни один из этих вопросов не может быть разрешен присяжными заседателями, если они лишены права оценивать достоверность доказательств, подтверждающих либо опровергающих эти факты. Не имея возможности оценить достоверность доказательств, представленных сторонами, присяжные заседатели лишаются возможности оценить и достаточность этих доказательств, что исключает возможность вынесения ими вердикта.

Запрет оценки присяжными заседателями достоверности доказательств делает эти доказательства имеющими для них заранее установленную силу, а это грубо нарушает принцип свободы оценки доказательств, сформулированный в ст. 17 УПК РФ.

Анализ уголовно-процессуального закона приводит к выводу и о том, что по общему правилу оценка достоверности доказательств в суде присяжных не входит в компетенцию председательствующего судьи, поскольку он лишен права разрешать вопросы, предусмотренные пунктами 1,2 и 4 части первой статьи 229 УПК РФ. Председательствующий вправе оценивать лишь достоверность тех доказательств, которые подлежат исследованию в отсутствие присяжных заседателей (например, доказательств, исследуемых на этапе обсуждения последствий вердикта).

Наличие у присяжных заседателей права оценивать достоверность доказательств, представляемых сторонами в судебном заседании, делает законными процессуальные действия сторон, направленные на исследование указанного свойства доказательств.

Заключение эксперта является одним из доказательств, подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей и оценке ими наравне с другими доказательствами по делу. Оценка достоверности заключения эксперта включает в себя оценку полноты экспертного исследования, правильности примененных методик, правильность исходных данных и изложения экспертом процесса своего исследования и выводов в экспертном заключении. По этой причине, наличие подчисток в экспертном заключении, неполнота экспертного исследования могут свидетельствовать о недостоверности этого доказательства, ошибочности выводов эксперта. Следовательно, выявление этих обстоятельств в присутствии присяжных заседателей не является нарушением ч. 1 ст. 334 УПК РФ. Аналогичные выводы можно сделать и применительно к заключению специалиста.

2. В определении Судебной коллегии указывается, что одним из

нарушений ст. 334 УПК РФ в судебном заседании явилось разъяснение председательствующим судьей присяжным заседателям отдельных вопросов материального и процессуального права, а также обсуждение этих вопросов со сторонами в присутствии присяжных заседателей. Так, в определении подчеркивается, что по инициативе защиты в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей обсуждались вопросы, связанные с движением уголовного дела, начиная с его возбуждения, а также вопросы юридической оценки содеянного Д. в ходе предварительного следствия. Кроме того, в определении отмечается, что председательствующий судья по просьбе присяжных заседателей был вынужден разъяснять им порядок возбуждения уголовного дела, процедуру предъявления и перепредъявления обвинения, условия предварительного расследования, допроса подозреваемого, обвиняемого, а также нормы материального права, в частности закон «О государственной тайне».

Между тем, согласно п. 2 ч. 1 ст. 333 УПК РФ присяжный заседатель вправе просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и **другие неясные для них вопросы и понятия**. По этой причине разъяснение председательствующим содержания вышеперечисленных процессуальных терминов присяжным заседателям по их просьбе не только не нарушает положение ст. 334 УПК РФ, но и обеспечивает соблюдение важнейшего права присяжных заседателей.

Разъяснение присяжным заседателям понятия государственной тайны, а также некоторых других норм материального права также не нарушает положение ст. 334 УПК РФ, поскольку указанные нормы имеют непосредственное отношение к сути обвинения, предъявленного подсудимому. Как уже отмечалось выше, присяжные заседатели имеют право на такое разъяснение в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 333 УПК РФ.

Ссылка судебной коллегии на ст. 340 УПК РФ, содержащую положение о том, что нормы уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый, председательствующий судья разъясняет присяжным заседателям в напутственном слове после исследования материалов дела и прений перед удалением их в совещательную комнату, несостоятельна, поскольку указанная норма касается не всего судебного разбирательства в суде присяжных, а лишь его заключительного этапа – произнесения напутственного слова. Кроме того, ни в этой, ни в каких либо иных нормах, регулирующих производство в суде присяжных, не содержится запрета разъяснения присяжным заседателям норм материального права, имеющих отношение к делу, на этапе судебного следствия.

3. Согласно ч. 4 ст. 341 УПК РФ присяжные заседатели не вправе разглашать суждения, имевшие место во время совещания. Нарушение тайны совещания коллегией присяжных заседателей согласно п. 8 ч. 2 ст. 381 УПК РФ является безусловным кассационным основанием к отмене приговора.

В определении Судебной Коллегии указывается, что «из материалов данного уголовного дела усматривается, что такие нарушения по данному делу имели место». Этим высказыванием аргументы судебной коллегии по поводу указанного кассационного основания исчерпываются. В определении не отмечается, из каких конкретно материалов уголовного дела усматривается данное нарушение, как оно проявлялось, кто конкретно разгласил тайну совещания присяжных заседателей. Все вышеизложенное свидетельствует о том, что указанный вывод судебной коллегии является необоснованным, противоречащим положениям ст. 388 УПК РФ, согласно которой в кассационном определении должны быть изложены мотивы принятого решения, а также конкретные нарушения норм Кодекса, подлежащие устранению при новом судебном разбирательстве.

Вывод:

- *приведенные доводы позволяют усомниться в законности и обоснованности указанного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Д.В.В.;*
- *отмеченные в определении действия председательствующего и сторон по данному делу, не являются процессуальными нарушениями и не могут служить основаниями к отмене оправдательного приговора.*

К.ю.н.

Насонов С.А.